

АЛЛА ПОЛАНСКИ

В ритме
СЕРДЦА

16+

Алла Полански

В ритме сердца

*<https://litres.ru/66146516>
SelfPub; 2022*

Аннотация

Он думает, что может приказывать своему сердцу, оставляя его только для одной женщины и не впуская туда другую, с которой готов делить лишь постель. Он считает, что может нарушить соглашение о неприкосновенности, если того требует его мужское самолюбие. Однако он не учёл одного: той, что так долго занимает черствеющее мужское сердце, уже нет рядом, а та, которая готова испепелить его своей неприязнью, навсегда закроет для него свою душу.

Их связывает всего один загородный дом, в стенах которого скрыто слишком много тайн. У каждого своя правда и свои секреты, наглухо запертые за семью замками. Но однажды всё же наступит время, когда кокон из воспоминаний и боли разорвётся, появится шанс стать счастливыми. Снова. Теперь уже навсегда.

Слоган книги: "От судьбы не уйдёшь".

Содержание

Пролог. Она	4
Пролог. Он	9
Глава 1. Она	13
Глава 2. Он	19
Глава 3. Она	23
Глава 4. Он	27
Глава 5. Она	30
Глава 6. Он	34
Глава 7. Она	38
Глава 8. Он	46
Глава 9. Она	53
Глава 10. Он	62
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Алла Полански

В ритме сердца

Пролог. Она

Мне казалось, что именно его я видела на кладбище, когда возвращалась дорожкой, ставшей за эти годы такой же привычной, как дорога домой.

На фоне холодного памятника из белого мрамора его фигура смотрелась словно олицетворение горя и скорби. Наверное, он сходил с ума – издалека не было видно слёз, но сгорбившаяся широкая спина и руки, закрывавшие лицо, кричали об испытываемой им боли. Мне это было понятно без слов.

Но всё же я прошла мимо. Февральский день гас, нулевая температура и сырой пронизывающий ветер заставили прибавить шаг. На автобусной остановке оказалось совсем пусто. Посмотрев на часы, я поняла, что опоздала на предпоследний рейс всего на несколько минут – теперь придётся ждать следующего минут тридцать либо выйти на дорогу и остановить первую попавшуюся машину. Поздно заметив, что от ворот кладбища тронулась машина и, набирая ход, проехала мимо, я зябко поёжилась и приподняла ворот шубки. Что ж, остаётся только приготовиться к длительно-

му ожиданию автобуса, но неожиданно автомобиль остановился и стал сдавать назад. Поравнявшись со мной, водитель открыл дверцу и громко спросил:

– Вам до города? Садитесь! – сказал он, когда я утвердительно кивнула в ответ.

– Спасибо, – пробормотала я, почувствовав колкую неловкость от того, что продрогла и, сотрясаясь всем телом, села на переднее сиденье рядом с ним.

– Закройте лучше дверь!

И мне пришлось выполнить не то просьбу, не то приказ. Постепенно согреваясь, исподтишка рассматривала его профиль. Он был похож на моего мужа, непонятно только, какого цвета глаза – начинавшиеся сумерки и густые ресницы делали его неопределённым. Но мой супруг никогда не испытывал такого горя и отрешённости – это досталось мне. Чувствуя, что излишне любопытна, я стала смотреть на проплывающее мимо бесконечное снежное полотно. Однако краешком глаз видела тени под его глазами, отросшую за день щетину и впалые щёки, отчего жалость с болью отразилась где-то в глубине сердца.

Поглощённая своими мыслями, даже не сразу увидела, что он тоже внимательно наблюдает за мной. Молчание с каждой минутой становилось всё более неловким, но мне не хотелось беречь его боль, и тогда совершенно неожиданно для себя спросила:

– А вы давно ели?

– Вы хотите есть?

– Мне кажется, что вам необходимо выпить, хотя бы кофе.

Он не ответил, и потому я почувствовала себя лишней и назойливой. Приготовившись выйти на первой автобусной остановке, стала неотрывно следить за дорогой, которая накатывала на машину грязным киселём из снега и песка.

Мужчина прибавил скорость – температура внутри салона стала заметно комфортнее. Глаза невольно прикрылись от усталости и разливающегося по телу приятного тепла. Мне показалось, что уже в следующую минуту я вздрогнула от резкой остановки, но на самом деле оказалось, что машина стояла напротив ресторана с ярко горящей вывеской.

– А давайте поужинаем? Я и вправду забыл, когда ел.

– Я с удовольствием выпью кофе, – окончательно очнувшись от дремоты, с воодушевлением заметила я.

Неужели я действительно заснула в авто незнакомца, который мог увезти меня а таком, почти бессознательном состоянии куда угодно?

Тихо выдохнув, отбросила все скверные мысли. Ничего сомной не случилось: я жива, здорова и меня даже привезли на обед в дорогой ресторан.

Мы молча зашли внутрь, открыв тяжёлые двери заведения. Мужчина помог снять шубу, разделся сам, пока я пыталась привести в порядок причёску, и повёл за собой в просторный зал. Когда подошёл официант, он, даже не спрашивая меня, сделал заказ на двоих, хотя, честно признаться,

есть совершенно не хотелось. Однако что-то неведомое заставило смиренно принять его действия, положив тканевую салфетку на колени.

Вскоре принесли бокал вина – для меня.

– Выпейте, вы замёрзли, вам надо согреться! – настойчивый голос не оставил выбора, тело снова бездумно подчинилось его безапелляционным словам.

Пока он ел, я по глоточку пила сладко-пряную жидкость. Тепло из желудка потекло в голову – стало легче воспринимать сидящего напротив незнакомого человека. Он до сих пор не спросил, как меня зовут, и не представился сам.

Разглядывая стильный интерьер ресторана и его немногочисленных посетителей, я ненадолго отвлеклась, погрузившись в пустых размышлениях, а когда вновь взглянула на него, то обратила внимание на его глаза – искрящиеся-зелёные и пьяные. Я могла бы поклясться, что он не пил. О чём он думал, пристально рассматривая мою фигуру, было вовсе не понятно. И ещё более странным выглядело предложение потанцевать в то время, когда мы только приступили к ужину, как и многие из гостей этого ресторана.

Однако я всё же согласилась. Со мной такое бывает: зная, что, возможно, в какой-то момент совершаю самую глупую ошибку в своей жизни, всё равно стремлюсь пройти начатый путь до конца. Это как гипноз. И в этот раз, положив свою ладонь в его тёплую крепкую руку, снова не ожидала, что так легко и непринуждённо, отбросив все сомнения, пойду с

ним на середину танцпола.

Может быть, он хотел почувствовать себя живым; может быть, виной тому была чарующая музыка – бархатный мужской голос пел на французском языке о любви – но он привлёк меня ближе, чем полагается доселе не представившимся мужчине.

Изысканно-тонкий запах одеколона, смешанный с горем, делали его загадочным и непредсказуемым. Я ещё противилась слишком тесному вторжению в мою приватную зону, то ли отталкиваясь от его груди, то ли держась за лацканы пиджака, но, прикрыв глаза, легко шла за ним в танце, так легко, как это было с мужем. Я чувствовала, что он тоже вдыхает запах моих волос с макушки, отчего его горячее дыхание вызвало будоражащий озноб во всём позвоночнике.

И вдруг, на этом трепещущем моменте, музыка неожиданно закончилась. Проводив меня до столика, он сказал, что сейчас вернётся, и... ушёл. Прождав его минут десять, я ощутила неловкость ожидания незнакомого мужчины, подозвала официанта и, расплатившись по предоставленному в папке счёту, вышла на улицу.

Февральский вечер стоял синим и отрезвляющим. Не дожидаясь такси, медленно побрела пешком. Впервые за много лет я почувствовала пронизывающий укол в сердце, будто оно отходило от холода, таяло под натиском наступающего его жара.

Пролог. Он

Я не мог не ездить к ней на могилу. Мне всегда казалось, что если я очень хорошо постараюсь, то долгожданное счастье снова вернётся в мои руки. Я готов рыть заснеженный холм руками, ожидая знака от той, которая спряталась так глубоко. Но ни одного, даже малейшего знака не было, и это медленно убивало. Я забылся, и только потому, что рисунок на мраморе стал плохо видимым, понял – надо возвращаться в пустую квартиру и делать вид, что до сих пор живой.

В машине тоже холодно, как в склепе, и оттого мерзко как-то, паршиво. Заведя уже остывший мотор, подождал немного, прогревая двигатель, а заодно и пытаюсь выбраться из колючих воспоминаний, но кладбищенская тишина и уходящий в сумерки день делали мир каким-то нереальным.

Резко развернувшись, направил автомобиль на шоссе, ведущее в город, и почти проехал мимо молодой женщины похожей на птицу, взъерошенную февральским ветром.

Дав по тормозам и тотчас сдав назад, я нажал на кнопку стеклоподъёмника. Окно плавно опустилось, и я крикнул ей, чтобы она села в машину. Незнакомка послушно опустилась на сиденье рядом и какое-то время исподволь наблюдала за мной. Датчик показывал, что дверь не закрыта, и мне пришлось напомнить ей об этом. Сказать мягко не получилось – застывший от холода голос прозвучал резко и даже в ка-

кой-то степени грубо. Да, собственно, какое мне дело, каким голосом нужно говорить с ней – это просто жест вежливости, рука помощи в студёный день.

Я перевёл взгляд на дорогу, наплывающую на нас унылым серым полотном. Только бы сейчас эта попугачица не лезла в душу. Но девушка молчала, она просто отвела глаза и стала смотреть в окно. Но в какой-то момент, отвлекшись от дороги, я опять поймал её взгляд, полный жалости.

– А вы давно ели?

Чёрт побери, мне не нужна жалость. Я продолжал безмолвно вести машину, и она, вжавшись в автомобильное кресло, будто тут же уменьшилась в размере и больше не задала ни одного вопроса. А я вдруг вспомнил, что действительно давно не ел.

Въехав в город, плавно вырулил к ресторану и посмотрел на девушку – она, согревшись, сладко дремала. Не хотел её пугать и, уж тем более, будить от такого блаженного сна, но от сработавшего тормоза она резко открыла глаза и настороженно уставилась на меня.

– А давайте и вправду поужинаем? – постарался произнести как можно дружелюбнее.

– Я с удовольствием выпью кофе.

Впервые, как остался один, я почувствовал голод. Может быть, запахи свежеприготовленной пищи способствовали этому, но это стало для меня маленьким открытием. Сделав заказ и дождавшись, когда ей принесут вина, я внима-

тельно посмотрел на свою спутницу, изучая её внешность и непроизвольно стараясь запомнить каждую деталь её образа. Молодая женщина, скорее девушка, лет двадцати пяти или, может, двадцати восьми; матовая смуглая кожа, большие, как переспевшая вишня, глаза, волосы каштанового цвета, собранные в классический узел. Не в моём вкусе, в общем. Она потягивала вино по глоточку и, стараясь не смотреть на меня, рассеянно переводила взгляд то на интерьер ресторана, то на других посетителей.

Еда опьянила меня, и я, наконец, расслабился. Музыка, до этого звучавшая тихо, вдруг полилась знакомой до боли мелодией. Мне хотелось воссоздать иллюзию жизни, и я пригласил девушку на танец. Она взглянула несколько удивлённо, но всё же не отказалась от моего неожиданного приглашения.

Почти пустой танцпол, но меня это ни капли не смутило. Обе руки я положил на её талию и с удивлением отметил, что она оказалась очень худенькой, и её пахнувшая травяной свежестью макушка щекотала мой подбородок. Я привлёк её к себе, ещё ближе, ещё теснее и, почувствовав сопротивление, попытался расслабиться, но непослушные руки не захотели отпускать тёплое женское тело. Наверное, если бы она была более настойчива в своём желании отодвинуться от меня, я бы позволил это сделать. Но грассирующий французский, на котором звучала песня, уговорил её вместо меня, даже не пришлось ничего предпринимать: ни одного слова, ни одно-

го взгляда.

Близость совсем незнакомой женщины довольно странно действовала на меня. Впервые с того страшного дня я испытал острое желание. Каждое легчайшее прикосновение её волос грозило мне полной катастрофой. Я испытал облегчение от того, что музыка неожиданно стихла. Галантно проведив её к столу и пытаясь скрыть своей вежливостью своё возбуждённое состояние, я сказал, что выйду на минутку.

Она осталась одна за столиком, а я рванул в туалет. Подойдя к раковине и открутив кран, подставил ладони под холодный напор воды. Набрал в руки спасительную влагу, наконец-то освежил лицо и руки ледяной прохладой. Но, несмотря на это, снова погрузился в себя, и только вышедший из кабины посетитель вывел из отрешённого состояния, попросив закурить.

– Не курю.

Мне казалось, что я отлучился ненадолго, но, возвратившись, не застал девушки за столиком, с которого официант уносил посуду. Я попробовал понять, что в результате испытываю от её ухода: горькое разочарование или всё-таки заметное облегчение? Но, так и не разобравшись, шагнул на улицу.

Глава 1. Она

Я всё время моталась по гарнизонам, ведь мой отец служил в войсках. Сложно было найти себе занятие, когда ты постоянно переезжаешь с одного места на другое. И если бы не внезапно нагрянувшая на моё юное сердце влюблённость к преподавателю ИЗО-студии, то, возможно, всё закончилось бы иначе. Подозревая меня не только в плотских чувствах, но и в огромном таланте к рисованию, он смело пришёл к моим родителям и сказал: «У Марины способности, которые обязательно нужно развивать».

Увлечение молодым педагогом быстро испарилось, лишь стоило мне всерьёз заняться делом. Мне нравилось рисовать, смешивать краски так, что натюрморт, который изображали все, на моём листе буквально оживал и светился. И хоть в десятом классе я однозначно определилась с выбором профессии, то с выбором мальчика, которому хотела бы отдать своё сердце, всё обстояло значительно сложнее. Сегодня мне нравился один, завтра – совсем другой. Я нещадно разбивала вдребезги их стонущие сердца, оставаясь всего лишь верным другом, нежно целуя на прощание в щёку очередного провожавшего кавалера, а потом бессовестно, бросая в смятении чувств молодого парнишку, бежала домой – рисовать.

На выпускном вечере мне признались в любви, по крайней мере, трое из тех, у которых хватило смелости это сде-

лать. Но я, выразив глубокое сочувствие, ушла с бала под руку с отцом. Его цыганочка, копия матери, выросла. Толпившиеся вокруг меня мальчишки заставили задуматься, что вскоре появится такой же, как он, смелый парень, и украдёт сердце его звёздочки.

Мне удалось поступить на бюджетное отделение дизайнерского факультета столичного университета. И началась жизнь, которая требовала полной самоотдачи. Моя комната превратилась в мастерскую, где стоял этюдник и приготовленные отцом деревянные подрамники, затянутые плотным белым холстом. Боже, мои работы висели на всех четырёх стенах, потом стали занимать большую часть балкона, каждый раз заставляя спотыкаться о них маму, развешивающую бельё. Но никто ни разу не упрекнул меня в этом.

Пленэра я с нетерпением ждала каждый день, с придыханием слушая рассказы девочек о романтических вечерах в палатке, на дикой природе. Особое чувство полной свободы кружило голову. И хотя спать в тесной брезентовой палатке, остро ощущая каждую неровность всем телом, не очень-то приятно, а преподаватели поднимали рано утром, заставляя с воодушевлением писать восходы и нисколько не сочувствуя только что заснувшим студентам, – мы всё равно включали по вечерам на всю катушку музыку, танцевали, кутили, горланили песни до хрипоты в голосе и... влюблялись без оглядки.

Как можно терять голову от мужчины, сходить с ума? Ока-

зывается, можно. Я, наконец, поняла что значит «влюбиться», когда к нам приехали парни с архитектурного. Вообще-то, мне были знакомы многие мальчики с разных факультетов, но этот оказался новеньким. Появился он внезапно и только с началом третьего курса. Такие либо зачисляются после окончания колледжа, либо возвращаются уже отслужившими в армии.

Парень всем своим видом напоминал серьёзного волка-одиночку. Один в стае, сам по себе, на своей волне. Преподаватели не заставляли его рисовать, скорее, он поднимал их своим неуёмным желанием писать просыпающееся утро. Писал акварелью, гуашью, маслом. Вечером на дискотеке, постояв в стороне какое-то время, незаметно уходил. Надевал наушники, включал плеер и заваливался в палатке, не слыша возвращения остальных парней, мыкающихся в любовных приключениях.

Я впервые не знала, как обратить на себя его строгое внимание. Его не надо было просить поднести нагруженный тюбиками масляных красок этюдник. Он просто брал и нёс его в полном молчании, не говоря ни слова, даже помогал устанавливать. Но потом с головой уходил в работу.

Однажды он похвалил меня за удачный этюд, и тогда я стала писать с особым усердием и рвением, писать много, очень много. Комкала работы, которыми в прежние времена оставалась довольной. Только себя не обманешь и картинками не отвлечёшь: я не приблизилась к предмету своей любви ни

на шаг.

В последний вечер четвёртого семестра, по сложившейся традиции, жгли большой костёр, пили сухое вино и прощались на всё лето. Я, погружённая в грустные мысли о том, что теперь не смогу видеть виновника своих страданий, который так основательно поселился в моём сердце, не сразу заметила, что вся группа разошлась парами, и только мы вдвоём сидим на брёвнышках у яркого, неугасающего костра. Тогда мне пришлось принять трудное для себя решение: пойти ва-банк и стать той отчаянно-нахальной девчонкой, которая сбивала парней с толку.

– Эй, друг, а ты целоваться умеешь?

– Вообще-то, меня зовут Демид.

– Я знаю. Так ты не ответил на мой вопрос, Демид.

– Я многое могу, но зачем тебе это нужно? Сделать зарубку об очередном покорении?

– Ладно, если трусишь, так и скажи.

Я обиженно встала и, показав ему спину, напрямиком направилась по тропинке к палаткам, расположенным поодаль от костра. Но он успел ловко схватить меня за руку, резко дёрнул за неё и чуть не упал вместе со мной на землю. Не ожидав такого резкого поворота событий, я буквально потеряла равновесие. Однако рефлекторно оттолкнувшись сильной рукой от земли, он лихо усадил меня к себе на колени, с жаром притянул за бёдра к широкому торсу и начал неистово целовать. Эти поцелуи были одновременно и злые и чув-

ственные, и в какой-то степени дикие.

– Ты думаешь, тебе всё позволено, – кривя губы, он нагло скользнул рукой под футболку, ладонью обхватил грудь и снова жёстко поцеловал.

Я, привыкшая к покладистости парней, начала вырываться и кричать, освобождаясь от плена его губ:

– Дурак, отпусти меня!

Придушенная его ласками, наконец высвободилась из железной хватки и, свалившись на землю прямо у его ног, вдруг услышала с сарказмом пропетую строчку из песни «Ты у моих ног».

– Придурок. Дерьмо, – нагнувшись, набрала в ладонь горсть земли и, с яростью швырнув ею в него, ушла прочь.

Я не смела оборачиваться. Всё тело предательски била мелкая, противная дрожь. А утром, с синими кругами под глазами и бледным лицом, сама погрузила свою сумку в багажник автобуса, молча оттолкнув Демида, который хотел помочь. Сев в одиночку на сиденье у окна, устало прикрыла веки. Мне никого не хотелось видеть. Однокурсники громко шумели и дурачились, но я не обращала внимания, полностью погрузившись в собственные мысли, уйдя с головой в себя. Даже почувствовав, что кто-то опустился рядом на соседнее место, не разомкнула глаз. Из упрямства сжала их сильнее, чтобы не быть втянутой в бессмысленный разговор и... уснула.

Проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь. Щека при-

жималась к чему-то уютно-мягкому, а тело спелёнато чьи-то цепкими руками. Открыв глаза, я встретила с насмешливым зелёным взглядом. Спросонья, сначала улыбнулась ему, отвечая тёплым вниманием, но потом, вспомнив вчерашний вечер, резко отодвинулась. Оглянувшись по сторонам, увидела, что все однокурсники уже вышли из автобуса, а значит, и мне непременно нужно поспешить, дабы вновь не почувствовать себя неловко.

– Спасаясь бегством, принцесса? – этот иронический голос звучал до самого порога дома.

Потом как в тумане слышала радостные возгласы соскучившихся родителей, которые наперебой то целовали, то пытались накормить домашними вкусностями и оживлённо выкладывали новости, накопившиеся за три недели моего отсутствия. А я с трудом изображала радость встречи – искрящиеся, дерзкие, задиристые зелёные глаза не отпускали из своего тленного рабства, всё ту же затягивая на моей шее толстую прочную верёвку.

Глава 2. Он

– Рома... Ром, ты где?..

Услышав знакомый звук, очнулся – настолько явственно прозвучал голос Алины, что я невольно обвёл глазами комнату, хотя даже во сне знал, что её больше нет. Свет оставленной со вчерашнего дня включенной в коридоре лампы пробивался через стеклянные вставки дверей. Посмотрев на часы, стрелки которых медленно ползли по циферблату, отчётливо понял, что до утра уснуть уже точно не получится. Опять. А ведь только полвторого.

Провалившись ещё минут пять, всё же поднялся с кровати, включил электрический чайник и, пока закипала вода, открыл крышку ушедшего в сон ноутбука. Вот она, та самая папка на рабочем столе. С фотографиями. Вся наша с Алиной счастливая жизнь.

Сам себя не узнаю. За месяцы их рассматривание превратило меня в какого-то слюнтя. Я вновь и вновь пытался оживить и наполнить каждый снимок её смехом и движениями, не замечая, как воспоминания туманят глаза, в беспмятстве уплывал в такое солнечное, счастливое прошлое.

Я помню, как мы познакомились. Мы с другом радовались первому крупному контракту на строительство дома одного местного олигарха. Быть выбранными из большого количества фирм, для совсем ещё молодой тогда кампании, кото-

рую мы возглавляли вдвоём – это вам не фунт изюма. Я старательно изображал из себя солидного бизнесмена, пока не встретился взглядом с ней. Встретился и пропал: она танцевала с парнем и игриво улыбалась мне из-за его плеча. Но я не сразу решился пригласить её на танец: мой друг Денис здраво рассудил, что нам могут прилично накостылять за то, что лезем в чужой огород. И всё-таки ближе к концу вечера, боясь, что её кампания уйдёт из кафе, пригласил. Даже сейчас по телу прокатилась волна тепла от осознания того, что не ошибся. Алина с братом отмечала день рождения – один на двоих. Потом она скажет мне, что я стал её самым лучшим подарком.

Пикник у Дениса на даче и Алинка, танцующая в купальнике, отчего снимок получился немного размытым. Но я помнил каждую родинку на её теле, потому что друг с женой ушли, проявив благородство и оставив нам ключи от дачи. Как сейчас видел её смущённый взгляд, когда она поняла, что произойдёт дальше. Постаралась перевести меня на неприбранный стол, чтобы вместе заняться мытьём посуды, но я настойчиво подошёл к ней сзади, поцеловал в шею, которая тут же покрылась мурашками – и её парео, наконец, осталось лежать около мойки. Тогда я перецеловал все родинки на её загорелой коже, а те, что спрятались от солнечных лучей, заставили меня благоговейно застонать от удовольствия, прикоснувшись к ним губами.

Светящиеся от радости Алинкины глаза – она узнала, что

ждёт ребенка. Вот она же, с мячом, шутивно засунутым под футболку. Я закрыл окошки этих снимков, помня, сколько раз она потом плакала оттого, что не смогла выносить плод. Мысль иметь от меня детей стала для неё навязчивой. Может быть, в силу того, что я мужчина, но такого острого желания стать отцом у меня не было – я просто как мог успокаивал её.

Фото в нашем новом доме. Алинка улыбается, но в глазах затаилась грусть.

Её последний снимок: лицо жены покрылось пигментными пятнами, но глаза сияют бесконечной радостью – она на седьмом месяце беременности. В смешном комбинезоне, похожая на бегемотика, нисколько не огорчённая испорченной фигурой и с удовольствием грызущая смелую морковку.

И всё – это вся жизнь, просмотренная за ночь. А дальше без всяких снимков: запечатлённое в памяти бледное лицо Алины, одеяло, намокшее от крови, её слова: «Быстрее, быстрее...», когда я гнал машину по безлюдным ночным улицам, выжимая до упора педаль газа. Охрана больницы, предусмотрительно уводящая меня от операционного блока. Сиденье в холодной машине, от которого противно, до боли свело все мышцы. И бесполезные попытки узнать что-либо.

Забутьё.

Стук в окно машины. Охранник бьёт по нему костяшками пальцев, отчего-то отводит взгляд в сторону.

Лицо доктора, стоящего на крыльце больницы. Он нервно курит, клубами выдыхая сигаретный дым.

Абсолютное непонимание того, что говорят.

Звонящая оглушённость и пустота, которую я не мог заполнить до сих пор ничем.

Я выключил ноутбук и небрежно кинул его в кресло. Мне тридцать шесть, а я чувствую себя старым и разбитым. Закрыв лицо руками, вдруг почувствовал едва уловимый аромат духов, которым пахла ехавшая со мной девушка...

Глава 3. Она

Демид. Я всё то бесконечно-жаркое лето буду до отчаяния стараться забыть его, чтобы первого сентября, переступив порог университета, первым делом встретить его насмешливый взгляд на гордо поставленном администрацией стенде «Лучшие студенты». Сам он, как ни в чём не бывало подойдя после занятий, скажет: «Привет», – и молча, не проронив ни слова, проводит до самого дома. И я не спрошу его, куда он потом поедет и чем будет заниматься, потому что уже знала наверняка и мне совсем не понравится его ответ.

Это потом я мне станет известно, что Демид – третий ребёнок хоть и из небогатой, но очень дружной семьи. Поскрёбыш – ростом метр восемьдесят, который привык всего добиваться сам. Для него не было каких-либо преград, он не слышал сигнала «стоп» – цель должна быть достигнута, если уже задана системой. Даже меня он заметил давно, про себя окрестив мотыльком. Почему-то после нашей первой встречи он решил, что такие, как я, привыкли порхать по жизни, а потому не стоит тратить на легкомысленность свои силы и время. Но женщина знает, как привлечь внимание мужчины, заставив его позабыть обо всём на свете, кроме неё самой. У каждой из нас в арсенале имеются разные способы закабалить, сделать так, что вся его жизнь превратится в сплошную гонку с самим собой. Я с хитростью во взгляде

наблюдала, как мой смех на пленэре отвлекал его от работы, рождая неосознанное раздражение в душе. Злость одолевала его, будто Демид отвергал меня такую, ведь всего он должен добиться сам: завоевать женщину и унести её в свою пещеру.

Но, вопреки всему, Демид умел любить нежно, глубоко, самозабвенно, не крича об этом, каждым поступком доказывая, насколько я для него дорога. Мой отец, познакомившись с ним, проникся к нему небывалым доверием, которое не раз могло быть нарушено. Потому что, оставаясь с ним наедине, я таяла от его исступленных ласк. Его зелёные глаза темнели, приобретая оттенок виридана. Он пьянел до безрассудства, целуя меня от макушки до кончиков пальцев. Но откровенно признавшись ему однажды, что ни с кем не была близка, я удивила, обрадовала и заставила его благоговеть передо мной.

Мы оба бережно хранили мою невинность долгие двенадцать месяцев, целый год. Триста шестьдесят пять дней сжигали себя незавершённостью ласк и на четвёртом курсе, наконец, поженились. День нашей свадьбы состоялся с наступлением счастливого праздника – Нового года – первого января.

Та долгожданная, настоящая ночь стала для нас обоих дверью в рай. До сих пор от воспоминаний о ней по моему телу прокатывается тёплая волна, а щёки мягко заливают румянец. Демид. Мой Демид. Всегда уверенный в себе, он волновался, впервые до наготы раздевая меня. Боялся просто

не успеть подарить то наслаждение, которое обещал. Его губы и подрагивающие от сдерживаемых чувств руки довели моё желание до такой степени, что я буквально умоляла его начать. Выгибаясь дугой, царапая широкую спину острыми ноготками, просила, чтобы он освободил тело от палящих стрел, прожигающих сладким огнём губы, грудь, живот.

Мы будем ссориться. Я знала, что чаще во всех конфликтах была виновата сама. Я отчаянно и рьяно спорила, до хрипоты в голосе отстаивала своё мнение, но тёмная тихая ночь всё равно мирила нас. И чем серьёзней закатывалась ссора, тем ярче и слаще происходило наше примирение.

Моя бабушка уступчиво переехала к родителям, освободив нам свою квартиру. Демид стал понемногу подрабатывать, выполняя архитектурные чертежи и проекты, хотя на подготовку к защите дипломов у нас уходило уйму времени.

Счастье одним глотком – так можно определить мою жизнь.

Дипломы защищены на «отлично», и Демида принимают на работу архитектором в известную строительную компанию, где буквально в первый месяц испытательного срока он получает заказ на проект небольшого дома для молодожёнов.

Я разрабатываю на свой вкус интерьер помещения, и совет директоров компании утверждает наши разработки.

Первые деньги, с таким счастьем полученные нами. Приятный вечер в уютном ресторанчике. Безумная ночь любви.

Демид не разбудил меня утром, решив поехать на встречу с заказчиком один. Он оставил записку со словами, которые теперь навечно выгравированы в моей памяти: «Мариш, цветочек. Я скоро буду, не скучай. На кухне твоё любимое пирожное. Приеду – зацелую. Люблю тебя».

А потом раздался звонок от сотрудника ГИБДД, который сначала осторожно уточнил марку нашей машины и её государственные номера, а потом... потом сухо и сдержанно сообщил об аварии на шоссе перед мостом.

Я никак не могла проглотить ком в горле, чтобы спросить, что случилось с Демидом. Ровный сочувствующий голос в трубке велел подъехать для опознания тела моего мужа.

Больше я ничего не помню. И не хотела помнить.

Пять лет корю себя за то, что не проснулась в это солнечное и ясное, но такое злополучное утро. Корю за то, что не поехала с ним. Если бы можно было всё переиграть... Я верю, что спасла бы его или бы лучше ушла вместе с ним... Потому что таких мужчин, как Демид, больше нет.

Глава 4. Он

В этот тёплый апрельский, по-настоящему весенний, день я и не думал ехать на кладбище. Но заблаговременно законченная работа и откровенное нежелание в очередной раз сидеть возле экрана телевизора с банкой пива всё-таки изменили мой маршрут.

Припарковав машину у до боли знакомых ворот, я неторопливо побрёл по скорбным аллеям к холмику с невысокой кованой оградой. Вездесущие одуванчики на свежей сочной зелени оживляли застывший в округе пейзаж. Подойдя к памятнику, вздрогнул от внезапно охватившего волнения – Алина с портрета, высеченного на гладком мраморе, на который я смотрел сотни раз, улыбалась. Улыбалась так, как будто хотела сказать мне что-то хорошее. «Наверное, свет сегодня падает под каким-то другим углом», – мысленно решил отгородить себя от наступающего безумия. Но память всё равно вновь представила перед глазами полупрозрачные картинки, по которым невольно вспомнилось то, так улыбалась моя жена, когда готовила мне сюрприз. Строила глазки, тихонько хихикала, словно умирала от желания рассказать о нём. Но потом, прикусив губу, сдерживалась, чтобы вдруг звонко рассмеяться, если я не выдержу и начну расспрашивать её. Такой же загадочной была улыбка, когда она узнала, что снова беременна.

И мои мысли вновь приняли бы привычное грустное направление, если бы я не услышал ласковый голос за соседним, через несколько рядов, памятником:

«Знаешь, милый, Антон такой замечательный отец. Дёмушке второй год, а он носится с ним как с писаной торбой. Демид сделал это, Демид сказал то... Он зовёт меня Анами. Почему так?.. Не знаю, но мне, если честно, нравится. А Кристина совсем большая, осенью пойдёт в школу. А ещё к нам в бюро вчера приходил парень, он сделал заказ на оформление интерьера дома для своего босса. Наверное, опять что-нибудь в стиле ампир. Я пока не видела ни дома, ни хозяина, но парень так насмешил всех наших девчат... И ещё... он назначил мне свидание сегодня. Но я не пойду, потому и пришла к тебе».

Сделав несколько шагов в сторону доносящегося приятного тенора, я, осмыслив поспешное действие, всё же остановился, не желая прерывать доверительный разговор. Но как же мне хотелось выяснить, кто так спокойно и трепетно беседует среди холодящих душу каменных домовин. Сидевшая на краешке гранитной плиты в пол-оборота девушка подняла руки и скрутила в жгут мешающие ей волосы. Я узнал её, хотя видел всего один раз и совсем в другой одежде. Это была незнакомка, с которой пару месяцев назад ужинал в ресторане. Сегодня она выглядела совсем юной в своих потёртых джинсах и свитере, рукава которого сейчас натянула до кончиков пальцев.

Стараясь не шуметь, я вернулся в Алине. Её лукавая улыбка смущала, внося сумбурность в душу. Тогда я присел на скамейку, ожидая, что она не выдержит и, как бывало раньше, расскажет мне свой секрет. Но Алина по-прежнему молчала. Поднявшись с деревянной лавки, потянулся к вазе с цветами. Они уже высохли, приобретя безжизненный вид. Я выбросил их и поставил в небольшой стеклянный сосуд новые, свежие стебли. Убрал налетевшие откуда-то сухие веточки и ещё раз посмотрел на портрет. Но улыбка не исчезала.

Я на прощание поцеловал Алину и последовал к воротам, за которыми стояла моя машина. А девушка в это время всё продолжала тихо разговаривать.

Обернувшись и посмотрев напоследок на место вечного упокоения, нажал на кнопку брелока, и автомобиль мгновенно отозвался, открыв центральный замок. Я сел за руль, завёл мотор. Вдавлив педаль газа, развернулся по направлению к шоссе и остановился...

Глава 5. Она

Я не спеша вышла за высокие ворота пустынного и тихого кладбища, единственными живыми обитателями которого были птицы, вовсю щебечущие на едва позеленевших кронах деревьев. На удивление, весна пришла рано, и погода уже в середине сезона стояла замечательная. Оттого мне ни капли не хотелось возвращаться в уже порядком надоевшие, душные комнаты своей квартиры, где жилищно-коммунальное хозяйство округа ещё не отключило отопление.

Замечтавшись о возможности провести этот прекрасный день на свежем воздухе, я чуть не упустила главное. Наконец увидев, что подошедший к остановке рейсовый автобус заполняется людьми, мне всё-таки пришлось прибавить шаг, попутно раздумывая, чем занять себя этим вечером. Не найдя подходящего для себя варианта, пустилась в воспоминания о прошедшей неделе. Но крутящийся калейдоскоп памяти вдруг остановился, красиво сложив свои яркие частички. Улыбнувшись, я поняла, что они представили передо мной романтический образ недавнего знакомого, решительно пригласившего меня на свидание. Однако уж слишком смазлив и холён был этот молодой человек, чтобы верить его ослепительной улыбке и ярко-голубым, с характерной хитринкой глазам.

Пожалуй, лучше загляну к племянникам Демида. Его

старший брат Антон всегда довольно приветлив и гостеприимен и ещё ни разу не отказал мне в общении с этой неугодной детворой. Маленький Дёмушка с большим удовольствием сначала трепал мои волосы, с ножками забравшись на руки, а потом радостно пользовался моей безотказностью поиграть с ним его любимыми игрушками. И со временем их накопилось уже так много, что жена Антона периодически прятала кое-какие детские забавы, дабы вечер не превратился в ползание на коленях по ковру и сбор рассыпанных по нему мелких деталей, которые так и норовили проколоть босые ступни.

Проходя мимо близко стоящей к обочине машины, я громко ойкнула, потому что дверь автомобиля внезапно распахнулась.

– Девушка, – раздался из машины приятный баритон, – подождите минуточку.

– Простите, я спешу, – торопливо ответила я, обернувшись на ходу, так как автобус зашипел, закрывая двери.

– Да постойте же, я подвезу вас, – мужчина вышел из машины с противоположной стороны.

– Что вам нужно? – начала свою тираду, но тотчас осеклась, увидев запомнившееся лицо. Жар облил и щёки и шею.

– Я вижу, вы меня узнали.

– Так что вы хотите сказать? – я судорожно пыталась прийти в себя, чтобы не выглядеть так, будто меня застигли на месте преступления.

– Мне кажется, что я ваш должник, – напомнил он.

– Забудьте, – вновь посмотрела на автобусную остановку, от которой медленно, но верно отходил мой безопасный транспорт.

– Садитесь, вы же не торопились, пока не увидели автобус.

– Спасибо, я подожду следующего. Да вот как раз и он, – кивком головы я показала на подходящий с противоположной стороны шоссе ЛАЗ.

– Он ещё не скоро тронется в обратный путь.

– Ничего, я не тороплюсь. До свидания, – бросила по привычке и, не оборачиваясь, побежала через дорогу, чтобы успеть сесть в автобус.

– Где и когда? – крикнул вдогонку мужчина, заставив этой фразой всё же взглянуть на него. В ответ на моё отчуждение он резко сел в машину и развернул её в сторону остановившегося ЛАЗа.

Только бы он не поехал за мной...

Ах, если бы он встретил меня чуть раньше, то наверняка бы застал на месте преступления. Но сейчас я сама себе не смела признаться в содеянном: набор острых стамесок и стальной молоток в рюкзаке оттягивали мои плечи не так сильно, как, возможно, совершённая ошибка. А может быть, он вовсе ничего и не успел заметить?.. Хотя вряд ли.

Я отдалялась от памятника, не в силах оторвать взгляд и постоянно оборачиваясь на портрет симпатичной девушки. Она приветливо улыбалась. Улыбалась и тогда, когда моя ла-

донь полностью смела с плиты всю мраморную крошку.

Настроение вмиг испортилось, и внутренний голос командовал ехать домой – завтра состоится встреча с очередным заказчиком. Нужно поискать старые эскизы интерьеров, ведь многие, чересчур придирчивые, клиенты даже толком не знают, чего они хотят от дизайнера, ссылаясь на то, что видели у кого-то понравившуюся им обстановку помещения. Трудновыполнимая задача...

Но стоило выйти за ворота царства мёртвых, как настроение немного улучшилось. Весна же всё-таки...

Глава 6. Он

Наверное, она испугалась, что я развернул машину в сторону следования ЛАЗа, и решила, будто собираюсь досаждать ей. Но если у неё в действительности и были подобные мысли, то они так и останутся всего лишь нереализованными догадками, потому что я, набрав скорость, просто обогнал коптящий чёрным дымом автобус и неспешно направился домой.

Обида, несмотря на все предпосылки, всё-таки не взяла надо мной верх. Как ни покажется странным, но я не был раздосадован отказом незнакомки. Задумчиво смотря вдаль сквозь лобовое стекло, невольно размышлял об этом произошедшем, довольно странном случае. Долго перебирая в голове наш короткий диалог, составляя его заново из обрывков фраз, я старательно пытался понять девушку, которая точно – я в этом уже абсолютно уверен – узнала меня, но по каким-то неведомым мне причинам не захотела продолжить знакомство. Странно, а ведь в прошлый раз она явно сочувствовала мне. Её необычное поведение, выразившееся то ли в полнейшем безразличии, то ли в отчуждённости, то ли в обыкновенной наигранной незаинтересованности во мне, как в мужчине, заставляло не раз вернуться к нашему безмолвному ужину в ресторане. Она не лезла в душу, как это делали многие женщины, пытающиеся произвести

положительное впечатление, но при этом мастерски сумела глубоко проникнуть в мои мысли. Её образ, отпечатанный в подкорке, собрал всё, чтобы заявить: в её тихом мягком голосе, там, на кладбище, не слышалось высоких горьких нот – она говорила низковатым тоном, как если бы хотела наверняка быть услышанной любимым человеком. Этим она напомнила мне Алинку, говорящую о чём угодно, но в то же время ласкающую мой слух таким же тёплым и приятным журчанием.

Подъехав к обширной территории дома, я, не заглушая машину, предусмотрительно остановился, немного подождал, когда откроются въездные железные ворота. Спустя некоторое время кованые ставни плавно разошлись в стороны, и передо мной открылась площадка, вымощенная тротуарной брусчаткой.

Я печально посмотрел на дом. В нём должно было поселиться счастье... По совету выбрал интересный проект, несмотря на то, что сам создатель маленького шедевра оказался по своему возрасту ещё довольно молодым архитектором. Алина так радовалась строительству нашего семейного гнёздышка, что вместе со мной моталась на участок почти каждый день, лишь бы увидеть, как растёт дом, который планомерно превращался из сваленной груды жёлтых кирпичей в пусть и не очень большую, но красивую усадьбу. Усадьбу с мезонином, словно игрушечными, водосточными трубами, кованым навесом над аккуратным крыльцом и симпатичным

молоточком в виде головы льва вместо привычного электрического дверного звонка.

Напрочь заросший укоренившимися сорняками двор тотчас напомнил о том, что заботливые руки хозяйки давно не касались его.

Просидев в машине за своими размышлениями минут пять, я всё же вышел из салона на воздух, теперь уже оказавшись во внутренней части двора. Тяжесть пустоты опять наваливалась стопудовым грузом на давно привыкшее к одиночеству сердце. Я заполнял её чем мог, но порой гнетущая дыра никак не хотела затягиваться, стараясь целиком поглотить в своих недрах. Работа – вот то, что спасало меня всегда. Вот и теперь стоило переключиться на важные вопросы, иначе депрессивное состояние вновь неизбежно.

Прекрасный способ. Для этого всего лишь нужно позвонить своему секретарю в офис, чтобы она составила на завтрашний день как можно более плотный график, отчего я, как ишак уставший и отупевший от режима многозадачности, свалился бы в постель без всяких посторонних мыслей.

Отперев дверь, небрежно бросил связку ключей на небольшой журнальный столик, удобно примостившийся прямо в прихожей. В доме гробовая, иногда этим и пугающая, тишина.

Приняв душ и всё-таки достав пиво из холодильника, я плюхнулся в кресло, утопив в его глубине спину. Под едва раздавшееся шипение пены из открытого ушка жестяной

банки я вдруг задумался, что же всё-таки так испугало эту девушку сегодня, ведь тогда был день и ещё достаточно светло. В её глазах застыл страх, хотя я всего лишь любезно предложил возместить ей долг, угостив вкусным ужином в каком-нибудь кафе или ресторане.

Но в один момент всё приобрело совершенно другой окрас. Я нехотя поморщился, неожиданно уличив себя во лжи. Потому что мне хотелось точно так же, как в прошлый раз, почувствовать себя живым. Но, судя по всему, на симпатию девушки можно было не рассчитывать: никакого явного интереса она ко мне не проявила. Система вызова не сработала. Я ей просто не понравился.

Глава 7. Она

Я открыла глаза, когда большой огненный шар только появлялся на горизонте.

Рассвет. Раннее утро. Сегодня есть повод для радости: на работе наконец-то появился крупный заказ, в котором можно реализовать своё виденье оформления внутреннего пространства дома. А там есть где разгуляться. Это вам не каморки в сорок квадратных метров, где стараешься уместить всё так, чтобы нигде нечего не мешало и расставлено было так же эстетично, как и во дворце. Только бы хозяин не был безвкусным занудой: такие часто приходят в бюро и начинают отметать любую оригинальную идею, отчаянно цепляясь за принятые годами каноны красоты интерьера, доставшиеся им от мам и бабушек.

Душ освежил – бодрящая вода заставила окончательно проснуться и пройти в кухню, чтобы сварить крепкий эспрессо. Обожаю кофе по утрам – без него никуда.

Слегка подкрасилась – всё-таки надо произвести хорошее впечатление. Ухоженная женщина – успешная женщина.

А вот во что одеться – задумалась. Во-первых, должно быть удобно, а во-вторых, перед клиентом нельзя выглядеть дворовым подростком, хотя я так люблю тёмные толстовки, худи и обыкновенные синие джинсы. В результате мой взгляд остановился на той же пресловутой джинсе – самой

обожаемой ткани брюк – и тандема из жакета и тонкой шёлковой блузки свободного кроя.

Долго прокопалась с выбором гардероба – теперь придётся поторопиться. Распечатанные компьютерные эскизы я бросила в рабочую папку. На всякий случай захватила с собой пару жёлтых яблок, если вдруг негде будет перекусить.

Звонок в дверь, раздавшийся неожиданно громко, заставил меня вздрогнуть. Забыв посмотреть в глазок и даже не спросив, кто пришёл, широко распахнула дверь. Передо мной стоял... В этот момент память выкладывала разные версии имён этого парня, того самого, пригласившего на свидание. Кажется, Влад...

– Доброе утро, соня, – весело хохотнул он.

– Вообще-то, меня зовут Мариной, – оценив сюрприз, улыбнулась я, – а как вы узнали, где я живу?

– Секрет фирмы. Не беспокойтесь, я позвонил в вашу контору и сказал, что хочу заехать за вами, потому что босс живёт на окраине города и добираться своим ходом туда сложно. Вы готовы? – практически отрапортовал он, а я слабо кивнула, опешив от такого напора. – Тогда чего мы ждём? Поехали.

Галантно подав свою руку и раскрыв передо мной дверь машины, Влад предложил сесть на переднее сиденье. Пока я устраивалась в кресле, он с демонстративным вниманием посмотрел на мои ноги. Вот где моя слабость... Кроссовки, да такие удобные, словно домашние тапки.

– Мне почему-то кажется, что у вас много слабостей, – отпарировала я. – Вот вчера, например, я ждала вас на свидание, а вы не пришли.

– Правда? Какой же я негодяй, – шутливо отреагировал молодой мужчина. – А где вы ждали?

Я не смогла быстро придумать остроумный ответ и просто рассмеялась, но потом всё же заметила:

– Вам удалось поднять мне настроение.

– Два сапога пара, – Влад, добродушно улыбаясь, вырулил на главную дорогу.

Ловко лавируя в утреннем потоке машин, он успевал делать мне лестные комплименты, говорить о боссе в преувеличенно-пугливом тоне, жаловаться на его беспощадную требовательность к подчинённым и при этом жизнерадостно переругиваться с водителями, норовившими обогнать его автомобиль.

За сорок минут Влад стал своим в доску парнем. Поэтому, когда машина остановилась перед воротами, я уже чувствовала себя довольно легко и непринуждённо. Но только до тех пор, пока не разошлись створки, открывшие вид на фасад дома.

– Ой, – в приступе горечи прижала руку к горлу.

– Что, укачало? – обеспокоенно повернулся мужчина, осматривая моё вмиг онемевшее лицо.

– Да, немного, – отчаянно борясь с подступающими слезами, ответила я.

Это был дом, построенный по проекту Демида. Единственному проекту, выполненному им. Я не думала, что после его гибели заказчик всё-таки доведёт до конца нашу с мужем идею.

Выйти из машины – всё равно что получить удар молотом в самое сердце. Я продолжала сидеть в кресле и отрешённо водила глазами по заросшему участку. Мне надо было , отгородиться от воспоминаний, в которых мы, молодые, словно играли в дом, придумывая всё новые и новые элементы для жизни счастливой семьи и представляя себя на их месте.

– Что, не нравится? Решили даже не выходить? – поторопил Влад.

Делать нечего – работа есть работа. Вздохнув, я вышла из салона и огляделась. Двор изрядно зарос сорняками, хотя кое-где ещё виднелись единичные кустики многолетних цветов.

Неухоженный двор вызывал неприязнь не только к себе, но даже и к его хозяину... или хозяйке. Однако только лишь во мне возникло то самое скверное чувство, как я тут же прогнала его прочь. Не моё это дело.

Мощённая тротуарной брусчаткой площадка вела от самых ворот до дома. Всеми мыслями я была уже внутри, за той красивой широкой входной дверью. Молча шла по дорожке, предвкушая встречу со стенами, которые ещё на бумажных чертежах стали почти родными, будто я выполняла проект для себя, для нас с Демидом. Глазами повторяла

движения Влада, когда его рука с нажимом легла на холодную стальную ручку, а затем толкнула дверь. Твёрдое полотно бесшумно распахнулось передо мной. От напряжённого наплыва прежних воспоминаний я застыла, словно собираюсь вновь нырнуть в прошлое, и... ошиблась. Оказалось, что помещения были распределены не так, как предполагали наши эскизы. Только просторная кухня и прилегающая к ней столовая находились на своих местах. Я даже слегка растерялась, пытаюсь понять, почему все комнаты напоминали смешанную комбинацию гостиной с рабочим кабинетом. Но, к большому сожалению, вопросы задавать было некому. Босс, как называл хозяина дома Влад, пребывал в данный момент на работе.

Я заблаговременно подготовила множество вариантов оформления дома и, полностью оглядев пространство, уже знала, какое из них будет самым удачным. Но в папке, которую захватила с собой перед выходом из дома, нужного мне эскиза не нашлось – я попросту не взяла его.

– Влад, мне нужен компьютер. Вы, случайно, не знаете, он есть в доме? – найдя выход из положения, я повернулась к парню и с надеждой посмотрела ему в глаза.

– Кажется, имеется, – больше с уверенностью, чем сомнением проговорил он и стал оглядываться по сторонам. – Босс же сутками сидит за своими документами. И дома работает. А зачем вам?

– Мне нужно им воспользоваться. Не волнуйтесь, я не ста-

ну копаться в чужой информации, – подняв ладони вверх, поспешно пояснила в ответ.

Согласно кивнув, Влад провёл меня в одну из комнат, где, в отличие от других, сохранялся относительный порядок. Ожидая, когда загрузится компьютер, я в это время старалась представить живущих здесь людей, но перед глазами не всплыло ни одного мало-мальски чёткого образа – ни на стенах комнаты, ни на твёрдых поверхностях мебели не было ничего, что рассказывало бы о владельцах этого дома. Ни одной фотографии, никаких милых пустяков, которые бы выдали их характеры. Пустота и полная обезличенность...

– Ноутбук без пароля, – удивлённо поговорила я, пальцем указывая на экран. – Так и должно быть?..

– Видимо, босс не рассчитывал, что кто-нибудь усядет за него, – пожал плечами Влад. – Да и, видимо, не хранит он там ничего, что могло бы стать секретной информацией.

– Странный он какой-то... – с сомнением покачала головой. – А вдруг вору?..

Достав из сумки флешку, я вставила её в пустой разъём. Монитор тут же оживился, предлагая открыть накопитель с файлами Найдя трёхмерные эскизы интерьеров, решила пока не распечатывать их – вдруг хозяину они не понравятся или его выбор падёт на что-то другое.

– Романыч, я привёз девушку к тебе домой. Ты сам-то когда подъедешь? ...Но я не могу ждать столько, у меня тоже много дел, – возразил Влад своему невидимому собеседни-

ку. – Она наверху, работает на твоём компе. ...Я не знаю, что-то ей понадобилось. ...Через сколько?

– Какие-то проблемы, – услышав отрывки фраз из телефонного разговора, я выглянула в холл, где стоял Влад. Он, недовольно поджав губы, убирал мобильный обратно в карман. – Сколько нужно подождать?

– Он подъедет через час, – известил тот с небольшим раздражением. – Не могли бы вы дождаться его, а то мне срочно нужно быть на стройке: там есть изменения в монтаже, и я должен проконтролировать этот момент.

– Я могу пока походить по комнатам, порисовать, – указав кивком на двери, предположила я, но всё же степенно предупредила: – Только пусть он обязательно подъедет, иначе я отсюда не выберусь.

– Марина, вы просто золото. Если что – звоните мне. Вот телефон, – Влад, достав из кармана пиджака визитку, подал её мне. – Хорошо?

– Хорошо, – тихо вздохнув, взяла карточку, хотя точно такая же лежала в маленьком кармане моей сумки. – Я позвоню, если возникнут какие-либо проблемы.

Я проводила его до крыльца, спустилась по ступенькам и, остановившись на добротной брусчатке посреди двора, проследила, как он выезжает за ворота, а потом... осталась одна, запертая на этом участке.

В дом идти совершенно не хотелось. Задуманный для счастья и радости, он был наполнен какой-то хмурой и серой тя-

гостью. Пройдясь по мощёным дорожкам двора, обнаружила довольно уютное кресло-качалку. Смахнув пыль с сиденья, я села и, легонько покачиваясь, стала представлять двор с ухоженным газоном, с яркими, благоухающими цветочными горками, с высокими шпалерами роз возле входных дверей... Кисть отрывисто скользила по листу, оставляя на нём разыгравшуюся романтическую фантазию в графите.

– Вот вы где...

Я вздрогнула от мужского голоса, раздавшегося сверху, прямо над головой. Затем резко обернулась и хорошо, что сидела, потому, что передо мной стоял тот самый незнакомец.

Глава 8. Он

Увидев, как лицо мирно сидящей в качалке девушки начинает поворачиваться в мою сторону, я поначалу не почувствовал каких-то феноменальных эмоций. Ну дизайнер, ну в моём кресле дожидается меня – и что такого?.. Однако далее последовало совершенно другое чувство. Я просто опешил. Былую приветливость как тряпкой на доске стёрли, и она меловой пылью осыпалась в ноги. Эта девушка словно преследовала меня. Плыла за мной тенью, показываясь в самых неожиданных местах и при абсолютно нетипичных обстоятельствах. Если бы по совету друзей я не решился на ремонт в доме ещё до первой встречи с ней, то без сомнений бы подумал, что здесь есть определённый сговор. Но с кем или с чем?

Глухое раздражение оттого, что она может претендовать на место в крепко запертом сердце, которое безраздельно принадлежит Алине, отчётливо прозвучало в моём голосе, когда я увидел её рисунки:

– Я заказывал интерьер помещения, а не дизайн лужаек.
– Здравствуйте, – немного робко, но не сторонясь меня, поприветствовала она. – Меня зовут Марина. Вы, неверное, уже поняли: у меня готовы эскизы интерьеров, и я... – моя незваная гостья вдруг запнулась, а потом будто собралась и вновь продолжила: – Я просто делала зарисовки, чтобы ско-

ротать время.

– Извините, задержался, – постарался смягчить тон, не то девчонка подумает, что я псих ненормальный, чокнутый одиночка. – Кстати, я не представился – Роман. Покажите, что у вас там есть.

– Давайте пройдем в дом, – девушка на глазах сникла, радостное настроение испарилось с её лица. – Я вам покажу свои наброски, да и вообще, всё расскажу.

Раздражение усилилось, когда забыв, что она всё-таки гость в этом доме, Марина безмолвно повела меня на второй этаж, к столу с эскизами. Поднявшись по широким ступеням лестницы, девушка указала мне рукой, в какой комнате она оставила свои «карикатуры». То, что я увидел, заставило меня в неприятии скривить губы. Чёрт возьми, да я и сам бы так мог сделать!

– И это всё? – поражённо выдохнул, повертев в руках листы с набросками, на которых были изображены незамысловатые примеры расстановки мебели.

– Нет, я не знала ваших вкусов, поэтому не взяла другие эскизы. Но на компьютере у меня есть, – слегка дрожащей кистью она обхватила беспроводную мышку и стала щёлкать левой кнопкой, открывая окна браузера: торопливо искать свою страницу в интернете. – Вот, смотрите...

Я, немного умерив свой пыл, придвинулся к ней, заглядывая из-за её плеча на экран моего ноутбука, который был взят, к сведению, без спроса.

– Что конкретно я должен увидеть? – всё же уточнил, пробежавшись глазами по категориям сайта.

– Давайте начнём с гостиной, – тут же послышался её ответ, прозвучавший как конструктивное предложение. – Чтобы организовать её пространство, вам придётся переделать лестницу, потому что она должна нести не только прикладное значение, но и декоративное. Перила, возвышающиеся ко второму этажу, как бы обрамляют холл, делают его более статным и изящным...

Девушка невозмутимо говорила, не останавливаясь и не оборачиваясь ко мне. Как опытный лектор, задача которого – донести информацию до нерадивых студентов любым способом. И хорошо, что в этот момент она не видела моего лица. Находясь в непосредственной близости от неё, я снова почувствовал тот самый гипнотизирующий, одурманивающий аромат духов. Произнесённые ею слова мягким туманом рассеивались, растворялись в воздухе, напрочь не воспринимались на слух. Картинки интерьеров последовательно сменяли друг друга, а я не мог вникнуть в суть: взгляд будто остекленел, лишился своей главной функции – оценивать на цвет, форму, воспринимать образ целиком.

Чёрт побери! Я ведь не семнадцатилетний юнец, чтобы вот так остро и сумасбродно реагировать на запах женщины. Тем более что мне ещё предстоит решить, стоит ли вообще связываться с этим дизайнерским бюро.

– Вы можете мне оставить эти эскизы? – вернувшись в

реальность, отодвинулся от этой нимфы. Слегка встряхнул головой, возвращая себе прежнее самообладание.

Марина обернулась и мимолётным взглядом прошлась по моему лицу, затем снова отведя его к экрану.

– Да, я сохранию их вам на рабочем столе, – слегка растерянно согласилась она. Её волосы всколыхнулись, и былой аромат тотчас ударил в нос, заставляя работать тестостерон на полную катушку.

– Я дам ответ завтра, – зажав большим и указательным пальцами переносицу, сухо поговорил в ответ.

Дьявол! Я не один из аборигенов примитивного племени, ещё сохранившихся на нашей планете, в котором при подборе партнёра надо ориентироваться только на обоняние, в результате чего происходит безошибочный выбор любовника, с которым счастливо (или не очень, кто ж это знает) живут до самой смерти.

Не заметив моего временного помешательства, девушка стала собирать листы со стола.

– Хорошо, – покорно произнесла она, наконец приведя мой стол в полный порядок. – Вы не могли бы довести меня до города? Я первый раз здесь.

– Я сейчас, идите пока к машине, – торопливо попросив её продолжать меня во дворе, аккуратно проводил Марину до двери, а сам молниеносно ринулся к зеркалу в прихожей.

Взъерошил свои волосы, а потом снова их уложил одним движением пятерни. Да, вид у меня после рабочего дня всё-

таки потрёпанный и уставший. А ещё я опять не успел победать и теперь готов был в одиночку съесть целого быка.

Желудок протестующе заурчал, предлагая мне максимально быстро утолить голод чем угодно, лишь бы не случилось громкого бунта. Первое что попало под руку – это открытый тетрапак персикового сока, одиноко тоскующий на кухонной столешнице. Залпом осушив упаковку сладкого гектара, я поставил его обратно, туда, где он и дожидался меня, а затем поспешил из дома во двор, к ожидающей меня девушке.

Марина скромно перетаптывалась с ноги на ногу около задней двери автомобиля и ела жёлтое яблоко, смачно откусывая от него по кусочку.

Я мог бы открыть перед ней дверь, пригласив сесть на заднее сиденье, которое, собственно, она сама и выбрала для обратного пути в город. Но вместо этого решительно забрался за руль, разблокировал передние замки и распахнул изнутри дверь, расположенную напротив себя. Она молча подчинилась.

Ни слова не говоря, я повернул ключ зажигания, и когда раздался рокот заведённого мотора, так же, не проронив ни звука, стремительно выехал на шоссе.

Ограниченность пространства давила с невероятной силой. Марина безотрывно смотрела на дорогу, а я, как чёрт, злился, потому что её близость заставляла мою кровь крохотным молоточком стучать в висках, методично выбивая

монотонный ритм. Не думая что делаю, съехал с шоссе на заросшую кустарником обочину. И в тот момент, когда случайно попавшаяся в мои сети жертва хотела, видимо, спросить, что случилось, я резко повернулся к ней, схватил за плечи и, рывком притянув к себе, начал целовать жёстко и властно, словно наказывая за что-то.

Губы девушки, не ожидавшей этого, вкусно пахнущие сладким жёлтым яблоком, сначала были мягкими и податливыми, но осознание настигнувшего насилия заставило их плотно сжаться. Она рьяно отталкивала меня, и я даже не сразу понял, что её маленькие кулачки истерично бьют по моей груди. В какой-то миг, вывернувшись, Марина открыла настежь дверь и выскочила на шоссе, оставив свою сумку на коврике машины.

Влетевший вихрем ветер остудил мой помутневший, взбунтовавшийся разум. Наконец осознав, что девушка вряд ли вернётся в салон, я с сожалением наблюдал, как она торопливо устремляется прямо по дороге, стараясь быть на виду проезжавших мимо машин.

Такое случилось со мной впервые в жизни. Я обхватил руль обеими руками и обречённо упёрся в них лбом. Когда меня изгнали из рая? Неужели я становлюсь исчадием зла, бессовестным подонком и мерзким ублюдком?.. Внутри горел яростный огонь, уродливо обугливавший сердце. Я ненавидел себя, презирал за свой гнусный, недостойный подобающего мужчины поступок. Но ничего предпринять со сво-

им внутренним жаром не мог, оказавшись полным слабаком, безмозглым идиотом – от её пьянящего аромата я терял последний рассудок. Словно сидел на раскалённых углях.

Определённо. Каждая клетка моего мозга сошла с ума.

Глава 9. Она

Лишь почувствовав тупую ноющую боль в боку от быстрой ходьбы, я вынужденно замедлила шаг. Оглянувшись в том направлении, откуда только что уносилась прочь, увидела, что машина этого озабоченного психопата стоит на том же самом месте, а значит, преследование всё же не входило в его дурно пахнущие намерения. До города ещё несколько километров. Чтобы добраться до него, придётся останавливать на шоссе проезжавшие машины – пешим ходом запросто можно избить ноги – мне не дойти на своих двоих.

Уже было подняв руку и выставив большой палец вверх в жесте опытного «автостопщика», я внезапно вспомнила, что деньги остались в моей сумочке, а сумочка – у него, у этого страдающего спермотоксикозом недоумка.

Чёрт.

Возможно, у меня имеется хотя бы пара залежавшихся сотен в карманах джинсов или жакета... Память в довесок намекнула мне, что неплохо было бы ещё и проверить наличие при себе своего мобильного телефона и ключей от квартиры. Торопливо похлопав себя ладонями по кармашкам, я с истинной радостью обнаружила, что самые необходимые вещи находятся со мной. Хоть это и не принесло должного облегчения от сложившейся ситуации, но всё-таки немного обнадежило – я выберусь отсюда.

Этот район мне абсолютно незнаком. Стоя на обочине и осматриваясь по сторонам, пыталась зацепиться взглядом хотя бы за мельчайший характерный признак местности. Но всё было тщетно. Окружающий пейзаж ничем не отличался от таких же типичных загородных магистралей и растительностью вдоль них.

Не имея ни малейшего представления, где нахожусь, я до дрожи в коленях боялась позвонить отцу. Он ни в коем случае не должен знать, что я попала в подобную переделку, иначе длинных нотаций вновь не удастся избежать. Единственным вариантом, который мог бы подойти, оставался Влад.

Вынув из кармана мобильный, оживила его. В телефонной книге контактов нашла номер молодого человека и нажала на кнопку вызова.

– Алло, – раздался спокойный и уверенный голос.

– Влад, это Марина... – услышав его отклик, я, не сдержав эмоций, вдруг расплакалась навзрыд.

– Мариночка, что случилось? – выдержанность мужчины вмиг сменилась беспокойством. – Где вы находитесь?

– Я... – запинаясь, стараясь подобрать сквозь слёзы подходящие слова, прошептала в трубку: – Я не знаю... Где-то по дороге в город.

– Оставайтесь на месте. Там, где сейчас стоите, – велел он, не став выяснять подробностей произошедших событий, – и ждите меня. Вы слышите? – уже мягким тоном уточнил

Влад, в то время как я продолжала рыдать, захлёбываясь слезами. – Перестаньте плакать, я скоро буду. Уже выезжаю.

Я, забыв, что он меня не видит, по привычке кивнула и отключила телефон, крепко зажав его в ладони. Через каждую минуту нажимая на боковую кнопку блокировки экрана, с нетерпением отсчитывала проведённое в ожидании время.

Пошло уже долгих, мучительных полчаса, но автомобиль Романа всё ещё обездвижено стоял на обочине. Стараясь не смотреть в его сторону, взглядом скользила по оживленному дорожному движению. Но в проносящихся мимо машинах я не узнала никого, кто был бы похож на Влада.

Наконец внимательные глаза отыскали его. На высокой скорости проскочив мимо, он, всё же заметив мой силуэт на пыльной обочине, развернулся в обратном направлении и остановился рядом со мной. Я не успела дотянуться рукой до передней двери, как он, опередив, быстро выскочил из машины, подлетел ко мне и, ободряюще обхватив за плечи, слегка прижал к себе.

– Садитесь, – приглашая в салон, доброжелательно проговорил он. – Давайте руку, я помогу, – наблюдая за тем, как я, дрожа от нервного напряжения, безоговорочно забралась на переднее сиденье, добавил мой спаситель. – Всё будет хорошо. Я рядом с вами.

Обогнув авто со стороны капота, Влад, так же быстро нырнув внутрь, сел на водительское место и внимательно посмотрел на меня.

– Спасибо, – пролепетала почти шёпотом, всё ещё борясь с приступом накатившей паники.

Оказавшись, наконец, рядом с подоспевшим на помощь Владом, наступило облегчение оттого, что я теперь в безопасности. Оно пролилось неудержимыми слезами, невнятными попытками объяснить произошедшее, горькими всхлипываниями.

Весь оставшийся путь до моего дома прошёл в абсолютном молчании. Я не хотела ничего понимать, не хотела ни о чём думать. Я желала лишь одного – чтобы этот день как можно скорее закончился. Отвернувшись к боковому окну, бессмысленно провожала взглядом мелькающие дома, встречающие нас на окраине города.

– Домой? – негромко обратился ко мне Влад, невольно заставив перевести на него застрявшее словно в другом измерении внимание.

– Я живу...

По рассеянности позабыв, что именно его и встретила сегодня на пороге своей квартиры, я хотела назвать адрес, но он мягким тоном прервал меня:

– Я помню.

Влад, без дополнительных просьб, учтиво проводил меня прямо до дверей квартиры. Ещё утром он выглядел таким благодушным и весёлым, но сейчас на его лице отчётливо читались серьёзность и озабоченность.

– Вам нужно отдохнуть, – легонько взявшись за моё плечо,

вкрадчиво проговорил он. – Что бы ни произошло, советую сейчас успокоиться, выпить чаю и постараться хоть немного поспать. Это поможет.

Я тяжело вздохнула. Он был прав, но как можно привести нервы в порядок, когда на душе кошки скребут своими острыми, раздирающими когтями, когда судьба сталкивает тебя с человеком, который волей-неволей стал виновником душевных мук?

– Я постараюсь, – выдохнув, пообещала не впадать в очередную истерику. – Спасибо, что проводили меня до дома и... пришли на помощь. Извините, что пришлось оторвать вас от...

– Марина, перестаньте, – строго оборвал меня на этой фразе Влад. – Любой мужчина на моём месте поступил бы точно так же. Не стоит акцентировать на этом внимание. Если снова от меня потребуется какая-то помощь, то...

– Я могу смело к вам обращаться, – на этот раз опередила его я, первый раз улыбнувшись за всю вторую половину дня.

– Именно, – слегка усмехнулся он, облокотившись на окрашенную синей краской стену подъезда. – Вот видите, мы с вами уже понимаем друг друга с полуслова.

– До свидания, – ничего не ответив на его последнее утверждение, я просто попрощалась и, достав из кармана ключь от двери, вставила его в замочную скважину.

– Всего доброго, – услышала сквозь скрежет железного замка. Пора бы его заменить – не то однажды не пустит меня

домой.

Обернувшись, оглядела пустой подъезд. Влада уже не было.

Наспех скинув с гудящих ног обувь и раздевшись прямо в прихожей до нижнего белья, я прошла в ванную. Широкое зеркало показало в своём отражении несчастное лицо, измазанное потёками туши.

Я снова не выдержала и заплакала. Открыв кран с холодной водой, стала смывать с бледных щёк чёрные реки слёз. Прохлада постепенно освежила сознание, привнеся спокойствие и немного самообладания.

Почувствовав наконец вокруг себя обстановку домашнего уюта и комфорта родных стен, проследовала в кухню, где поставила кипятится свежую воду. Присев на стул и подтянув ноги к груди, я задумчиво смотрела на пустую стеклянную чашку, в которой одиноко лежал чайный пакетик. Чем же можно было спровоцировать моего заказчика на насилие. Джинсы хоть и облегающего фасона, но не откровенные скинни. Белая шёлковая блузка с расстегнутой верхней пуговкой открывала только шею. Жакет, в котором смешались все оттенки от кораллового до бордового, не мог быть причиной такого поведения нормального человека. Остаётся только один вывод – он маньяк.

Так и не выпив горячего чая, я решила лечь в постель. Мысли не давали покоя, в висках стучало с удвоенной силой только одно слово, повторяющееся через каждую секунду:

«маньяк, маньяк, маньяк».

Но... С этим мнением в корне не согласилось руководство нашего дизайнерского бюро. Утром начальник без всяких возражений сообщил, что разработанный проект заказчиком всё-таки утверждён.

– Марина, – каменным голосом отчеканил мой непосредственный начальник, – в течение дня ты должна составить смету, заказать материалы и подобрать бригаду мастеров.

– Но я же... – хотела возразить ему, но неожиданно раздавшийся звонок в дверь вынудил прямо с телефоном у уха подойти к ней и на этот раз заглянуть в глазок – Влад.

Продолжая разговаривать, открыла дверь, знаком показав ему, чтобы он прошёл в гостиную. Но он, несмотря на мои жесты, неожиданно заставил внимательно слушать только его:

– Марина, скажи, что перезвонишь позднее, – его умоляющий взгляд был так выразителен, что я покорно сбросила вызов, невзирая на бесполезные возгласы руководства на другом конце провода. – Я знаю, что тебе, сейчас хочется отказать, – он, забывшись, невзначай перешёл на более доверительное «ты». – Но всё же выслушай меня. Рома никогда раньше не делал ничего подобного. Наверное, это всё из-за несчастья, когда-то случившегося с ним.

Влад со всей искренностью во взгляде взывал к моему сочувствию, но испытанный вчера страх имел явные преимущества над остальными чувствами.

– Влад, я не смогу находиться в доме, постоянно опасаясь за себя, да ещё и выполнять работу, которая требует огромной сосредоточенности и свободного полёта фантазии. Может быть, он болен? Тогда ему нужно обратиться к врачу, а не в дизайнерское бюро – к сожалению, я не доктор.

– Мариш, пожалуйста, – его руки ласково легли на мои плечи, а глаза смотрели так, словно хотели проникнуть в самую душу, – он просил передать, что просит прощения. И ещё он сказал, что на время ремонта уедет из дома. А следить за ходом работ будет по согласованию с тобой. Я постараюсь приехать с ним или пусть кто-нибудь из твоих помощников находится там во время ваших встреч.

Я покачала головой.

– Влад, у нас есть замечательные дизайнеры, я попрошу их заняться моим проектом, – тихо отозвалась, всё-таки пытаясь найти выход из не совсем приятной ситуации, потому что знала: начальник будет очень недоволен отказом от работы.

– Это исключено, – сразу же отверг идею Влад, продолжая настаивать на своём. – Рома сказал, если ты не согласишься, то он откажется от услуг вашего бюро.

Я тяжело вздохнула и, прикусив губу, опустила взгляд в пол.

– Можно я подумаю до вечера? – под давлением его присутствия спросила через несколько мгновений.

– Подумай и дай знать.

Через пять минут после его ухода в дверь снова позвонили. Удивившись тому, что ещё мог забыть сказать Влад, открыла её, но увидела лишь букет из бледно-розовых роз, аккуратно лежащих на небольшом чёрном коврикe.

Осторожно заглянув за дверь, убедилась, что рядом точно никого нет. Нагнувшись, потянулась к нежному букету рукой и, когда стала поднимать его, то неожиданно из него выпала фирменная карточка цветочного магазина, на обратной стороне которой мужским размашистым почерком было написано: «Прости, но получить ни за что по физиономии даже таким симпатичным венком не хочется. Влад».

Глава 10. Он

Я наблюдал через зеркало заднего вида за тонкой фигуркой Марины. Смотрел, как она поспешно уходит. Её колыхало из стороны в сторону, она несколько раз спотыкалась, но всё равно продолжала быстро удаляться обратно по шоссе. Коралловый жакет раздувал стремительный поток пронесшихся мимо машин, они пролетали так близко, буквально в шаге от неё, что по моей спине пробежал липкий холодок страха. Я боялся, что девушка может попасть под один из автомобилей, и в этом будет только моя вина.

Куда она идёт? До города почти час езды. Денег у неё нет – впопыхах забытая сумка так и осталась на коврике. Ко мне в машину Марина уже точно не сядет – можно и не пытаться догонять и уговаривать на дальнейшее совместное времяпрепровождение.

Что же делать?.. И тут меня осенило: её же в мой дом привёз Влад – значит, с таким же успехом и заберёт обратно в город. Поразмыслив над таким решением, всё же взял с полочки приборной панели мобильный и, разблокировав экран, мгновенно перешёл к опции быстрого набора номера. Оглянувшись назад, чтобы проверить, всё ли в порядке с моей беглянкой, вдалеке успел разглядеть, как она достала что-то из кармана. Прищурившись, я сделал вывод, что предмет всё-таки похож телефон, потому как она сначала в

характерной позе держала его в руке, а потом, спустя пару секунд, поднесла к уху. Что ж, это даже радует – девушка сейчас не настолько беспомощна, сама позвонила кому-то.

Оставлять её совершенно одну за десятки километров от цивилизации, на загородной магистрали, – верх кощунства и абсолютная бессердечность. Но ведь я не тот, кто способен на подобный поступок. Набравшись терпения, чтобы не подойти к ней и в подарок за свои бывалые действия не получить увесистую пощёчину – ведь всё равно отвергнет, не станет даже слушать, отвернувшись или снова убежав на безопасное от меня расстояние – стал ждать, кто же за ней придет. И через полчаса напротив неё, наконец, затормозила машина Алининого брата. Выскочив из салона, Влад обхватил её ладонями за плечи, а потом, наверное, сам оторопел, когда, слегка прижав к себе, Марина поддалась на его ласку и уткнулась ему в грудь. Я не мог видеть, какими глазами смотрит на меня друг, но знал наверняка: он в тот момент яростно сверлил взглядом мою машину. И с вполне обоснованной злостью покрывал меня матом, очевидно думал, что я бабник. Пусть бабник, но не насильник.

Как объяснить ему, что на меня нашло? Непременно объяснюсь с другом, но чуть позднее. Ведь теперь, когда я убедился, что с Мариной уже ничего страшного не произойдёт, нужно поспешить на строительный объект, с которого по её звонку сорвался Влад.

Мотор заревел, и я плавно вывел машину на плотное ас-

фальтовое покрытие. Мелкие камешки, смешанные с грязным придорожным песком, громко захрустели под давлением шин. Перестраиваясь в правый ряд движения, уносясь прочь от места своего недавнего стыда, снова вспомнил Алину и тот вечер в кафе, когда мы познакомились. Меня манила её лукавая улыбка и сияющие блеском глаза, виднеющиеся из-за плеч крепкого парня, который настороженно поглядывал в мою сторону во время их медленного танца.

Тогда столь своеобразная пара вызвала невольную улыбку: эти двое являлись словно дубликатом друг на друга. Не иначе как близнецы.

Невысокая, хрупкая Алина и такой же светловолосый Влад, правда, похожий, по сравнению с ней, на громилу. При росте метр девяносто, с хорошо развитой мускулатурой, с блондинистыми, слегка выющимися волосами, он смотрелся по-мужски убедительно и... одновременно создавал о себе впечатление необычайно добродушного человека.

Влад должен понять меня. Должен.

Я чуть не пересёк двойную сплошную, задумавшись над самым действенным способом вымолить прошение у Марины, чтобы потом загнать её в угол клетки, через рабицу которой сможет выбраться лишь мошка. На автомате шёл на обгон, выжимая из машины всю мощь. Промчался мимо поста ГАИ, даже не удосужившись сбавить зашкалившую для данного участка дороги скорость. Пусть выписывают штраф – мне всё равно, лишь бы прав не лишили: понадобятся ещё.

Как сделать так, чтобы Марина не смогла отказаться от работ в моём доме? За мной уже закрепились довольно высокая репутация, я добился ошеломляющего успеха на рынке строительства, и рушить славу уважаемого бизнесмена я однозначно не намерен. В сложившейся ситуации надо оправдывать её, и для этого придётся извлечь урок, который получил сегодня, словно пощёчину от самой судьбы. Жизнь будто снова выбросила меня на обочину, так же, как я всего около часа назад резко ударил по тормозам, когда во мне вспыхнул неистовый огонь власти над мягкими девичьими губами, над стройным, ещё неизведанным телом.

Отныне я учту все «за» и «против», запишу собственные ошибки в дневник памяти и твёрдо поставлю поверх них штамп «Усвоено».

Про себя усмехнувшись столь шальной мысли, в абсолютной уверенности решил начать тихую осаду. А пока ещё есть немного времени, надо основательно подготовить дом к предстоящему в ближайшее время ремонту: вынести и вывезти всё ненужное, всё, что больше может никогда не понадобиться, хотя до сих пор попусту, без надобности занимает место.

Внезапно захотелось строгого иерархического порядка. Чтобы обжитое пространство заиграло своей особой функциональностью и принадлежностью к безупречному стилю. Нужно ещё раз, с особой тщательностью рассмотреть каждый из нескольких эскизов. Пусть даже придётся согласить-

ся с предложенным оформлением дома, вопреки тому, что меня что-то может в нём и вовсе не устроить.

Первым делом позвоню в дизайнерское бюро и поставлю свои жёсткие, принципиальные условия оформления и выполнения заказа. Я уверен, что весьма крупная сумма на банковском счёте заставит руководство Марины согласиться с установленными мною требованиями для заключения контракта.

Вообще, вся эта странная коллизия вызвала во мне ураган новых эмоций и чувств. Будто меня забрали из нажитого за последние годы хоть и угрюмого, но всё же стабильного мира, а затем беспощадно бросили в пучину засасывающей в свою воронку стихии. Чем же эта девчонка меня так зацепила?

Внешность – полная противоположность Алины. Перед глазами водопадом лились её тёмные вьющиеся волосы, которые я всего лишь на миг видел распущенными, но потом они вдруг стали мгновенно свёрнутыми в спонтанный узел, а однажды, в другой раз, – заплетёнными во французскую косу. Алина любила плести именно так, и потому эту столь незамысловатую причёску я хорошо запомнил, как, собственно, и само название.

Лицо девушки поразило меня своей чистотой и неким детской наивности. Оно совершенно, без единого намёка на нанесённую в несколько слоёв декоративную косметику. Пройдясь по нему взглядом, с удивлением отметил совсем

юную нежность и бархатистость кожи, кротко вспыхивающую милым румянцем.

А сегодня я обнаружил ещё и очень стройные ножки, когда долго и безотрывно глядел ей вслед. Они хоть и были обтянуты пресловутыми синими джинсами, но такую настоящую, природную красоту ничем не скроешь – уж я, как представитель мужского пола, не мог этого не заметить.

Чёрт, ну что она ломается? Ведь не маленькая же девочка, да и я не кровожадное страшилище. Неужели, чтобы переспать с ней, надо обязательно жениться? Нет, со мной этот номер не пройдёт. Сердце я оставлю Алине.

Азарт предстоящей охоты всё больше захватывал, подбрасывал пузырьём в воздух с головокружительной быстротой. Внутренности сжимало от давления внезапно возникшей похоти, не находящей своего выхода из тёмного тоннеля. План по захвату неприступной крепости возник моментально – эта симпатичная прелестница не должна ускользнуть. Если все встречи с ней проводить в присутствии свидетелей, то, вероятнее всего, она потеряет бдительность и тогда...

Только предварительно стоит непременно исключить из поля её зрения Влада. Девочки вешаются на него гроздьями – вдруг и Марина из этого числа – а мне бы очень не хотелось соперничать не только с лучшим другом, но ещё и с братом моей покойной жены.

Я, конечно, клятвенно пообещаю уйти из дома на время проходящего ремонта. Но вот куда?.. Этот момент тоже

необходимо хорошенько обдумать.

Аппетит, которого толком не было в последнее время, отчего-то, как по волшебству, проснулся. Дико захотелось есть. Была не была – одним ударом наповал убью двух зайцев: приглашу юриста на обед и заодно составлю заказ, строго по всей задуманной форме.

Из раздумий меня вывел резко звонивший телефон. Молниеносно бросив на него недовольный взгляд, очередной раз убедился в собственной догадке – я так и знал, что это Влад. Но разговор с ним лучше перенести на вечер, поэтому я даже не стал церемониться и объяснять своё прежнее безнравственное поведение, оставив входящий звонок друга без ответа.

Впервые за долгие месяцы я остро почувствовал огромный прилив сил, и, безусловно, случившийся со мной утренний инцидент мог стать в обозримом будущем довольно интересным приключением.

Вечером, внимательно разглядывая предоставленные Мариной эскизы интерьеров, всё-таки вынужден был признать, что они просто великолепны, они действительно мастерски выполнены, искусно вплетены в общую, особенную атмосферу дома.

Что ж, у девчонки определённо есть вкус, а завтра мне станет известно ещё и то, насколько сквернен и принципиален её характер.

Состоявшийся вечером разговор с Владом, который надоедливо, несколько раз за день, звонил мне, в итоге стал долгим и поначалу не совсем приятным.

Около девяти часов мобильный снова громко разорвал тишину комнаты, и я, нехотя потянувшись к телефону, уже заранее догадывался, от кого мне придётся выслушивать бесконечные нудные нравоучения. Влад хоть и никогда не устраивал выволочек, несмотря на теперь уже некоторую родственную принадлежность, но мог напрямую в глаза сказать всё, что он обо мне думает. Поэтому, прочитав с загоревшегося светом экрана смартфона его имя, я недовольно зарычал, крепко сцепив зубы. Достал.

– Слушаю, – спустя пару секунд ожидания после принятия вызова, отбросив свой гнев, как можно спокойнее проговорил в трубку.

– Романыч, ты меня как мужик последнее время разочаровываешь, – услышал довольно размеренный, но от этого не менее серьёзный тон друга.

– И тебе не хворать, – обиженно бросил я и, не выдержав короткого натиска, в свою очередь тоже огрызнулся: – А на будущее запомни: я тебе не баба размалёванная, чтобы тебя очаровывать.

– Чего скалишься? – открыто усмехнулся Влад. – Я звоню, чтобы по-человечески, цивилизованно поговорить о случившемся сегодня инциденте. Ты же Марину до смерти напугал своей эксцентричной выходкой.

– Послушай... – начал было своё наступление, но друг резко перебил меня, не дав сказать следом ни слова.

– Нет, это ты меня послушай, – повысив на полтона голос, рыкнул он, заставив меня вскочить с кресла и нервно заходить по комнате. – Марина – это не просто девушка, которую ты так сильно захотел тр*хнуть прямо в своей грёбаной машине, она ещё и исполнитель, на чьих хрупких плечах лежит ответственность за выполнение твоего заказа.

– Я ещё ничего не подписывал, заметь, – пробурчал я, ощутив неприятный укол в сердце.

– Да какая на хрен разница? – возмущённо пророкотал Влад, что, казалось, через невидимую связь передалось всё его долго копившееся недовольство. – Тебе что, проститутка мало? Я, конечно, не вмешиваюсь в твою личную жизнь, но, всё же, ответь мне. К тому же из-за своего собственного «подвига» ты можешь навсегда потерять репутацию, которую строил годами. Сейчас у тебя много конкурентов, и они не упустят такого прекрасного шанса обвалить тебя на рынке всего лишь одной маленькой статьёй в каком-нибудь массовом издании. И не сомневайся, там красноречиво, в самых что ни на есть лучших традициях жёлтой прессы напишут, как ты, похотливый извращенец, среди бела дня домогался сотрудницы дизайнерского агентства в часе езды от города, на обочине шоссе, при этом не стесняясь...

– Хватит! – взревел я, оборвав его яростную тираду. – Чего ты завёлся? Я просто поцеловал её. Неужели это сейчас

считается преступлением? Можешь назвать меня кем угодно: бабником, кобелиной, который ни одной юбки не пропустит, циником, который творит содомский грех, но не насильником. Я не озабоченный урод, не больной маньяк, ищущий свою слабую жертву. Разве ты за эти годы, следуя со мной плечом к плечу по одной дороге, так и не смог разобраться во мне как в человеке и лучшем друге? Если это на самом деле так, то нам с тобой явно не по пути.

Влад, глубоко вздохнув, помолчал недолго, а затем всё же сухо ответил:

– Я просто хотел предупредить тебя, что в твоём довольно высоком положении нужно быть в крайней степени осторожным. Да и, честно говоря, девушку мне не меньше жаль. А может, даже и больше.

– Ну сорвался, ну не выдержал! – выслушав разумные доводы друга, наконец выдохнул в ответ. Присев обратно в кресло, запрокинул голову на его мягкую спинку и утомлённо прикрыл глаза. – Захотелось узнать, какая она. Понимаешь? Я вдруг понял, что её запах сводит меня с ума, от него туманит в глазах, и я напрочь перестаю соображать, что происходит вокруг меня. Это наваждение какое-то: я столько лет любил Алину, не позволял себе ни крохотной мысли усомниться в том, что она и есть моя единственная женщина, красоту и внутренний стержень которой не способна затмить ни одна другая девушка. Я и сейчас люблю её, и кроме неё в моём сердце никому нет места.

– Я знаю, как трудно быть одному, – почувствовав моё смятение, смягчился Влад, – но держи себя в руках. Не дай своему распутству и внезапно возникшему влечению сломать не только свою карьеру, но также психику молодой и ни в чём неповинной девушки. Хочешь, я тебе сейчас расскажу, что видел я?

– Ну валяй, – попытавшись расслабиться, бросил я в ответ. – Только без слюнявых подробностей.

– Не притворяйся, что тебе всё равно, – догадливо хмыкнул он, – потому что ты в Марине явно заинтересован, о чём, собственно, сейчас мне сам добровольно и рассказал.

– Влад, ты, кажется, хотел поделиться со мной впечатлениями от вчерашней встречи с ней, – открыв глаза, сосредоточено приготовился к откровениям друга, – так чего тянешь кота за хвост?

– Дурак ты, Рома, хоть я и могу понять, почему ты так безобразно ведёшь себя. Но ты бы видел её глаза. Они были полны ужаса, бегали из стороны в сторону, всё время наполнялись слезами, как только я пытался добиться от неё хоть какого-то внятного ответа. Если бы это была моя женщина, то в случившейся ситуации я бы прикончил тебя там же, в твоей машине, а потом оставил бы гнить на трассе. Марина ведь толком ничего не смогла объяснить, лишь всё время рыдала и тряслась от истерики. Только потом, когда она уже смогла немного успокоиться, я по обрывкам её фраз смог понять, что всё-таки между вами произошло.

Безусловно, Влад был совершенно прав: сидящие в засаде стервятники только и ждут того момента, когда я оступлюсь, чтобы выйти и разодрать меня в мелкие клочья. Таков уж бизнес и его жестокие законы. И от осознания чувств Марины тоже стало немного не по себе. Но от задуманных планов не оступлюсь – в глубине души что-то динамично стучало и никак не давало покоя. Она нужна мне, очень нужна.

– Слушай, – меня вдруг осенило неожиданно пришедшей в голову идеей. – А ты мне можешь помочь задобрить её? Ты же, вроде как, уже вошёл в круг доверия и...

– Что, баб уговаривать лечь с тобой в постель разучился? – откровенно насмехался он. – Мне прочитать подробнейшую инструкцию по пикапу? Искромётные фразы, очаровательная улыбка, классный парфюм и целое «облако» обольщения – вот основные способы соблазнения. Это действует на девушек. Попробуй, – расхохотался Влад. – А может, тебе стоит записаться на групповые курсы или тренинги, на которых обучают взаимоотношениям с противоположным полом? Школы пикапа называются.

– Ну и дерьмо же ты, – с язвительным смешком процедил в ответ. – Я душу перед тобой наизнанку выворачиваю, а ты...

– Да помогу я тебе, так уж и быть. Помогу.

Я попросил Влада открыть контракт, составленный юристом. Мы вместе прочитали его от корки до корки, проверили каждый нюанс, вызвавший сомнение, но слабых мест

в скрупулёзно оформленном моим специалистом документе не нашли.

– Да, Ромыч, согласен с тобой на все сто процентов, – одобрительно подытожил друг, когда рассмотрение последней страницы контракта было успешно завершено, – эта фирма вряд ли захочет терять такой заказ, и её руководство однозначно будет давить на Марину, заставляя работать по выгодной сделке. Ясен пень, она против воли начальника не пойдёт, если не хочет лишиться места работы. Хотя...

– Что? – настороженно уточнил я, кликнув левой кнопкой компьютерной мыши по маленькому крестику в углу открытого окна. Опершись ладонями о стеклянный столик, на котором лежал ноутбук, в напряжении ждал ответа на том конце провода.

– Я имею в виду тот факт, что Марина может передать свои полномочия другому специалисту. Так и договор будет подписан в угоду руководству, и она избежит очередной встречи с тобой. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы, – с лёгкой усмешкой в голосе поговорил Влад. – Но попытка – не пытка. Надо пробовать.

На следующий день я не мог сосредоточиться ни на чём, кроме как на мыслях о предстоящих работах в доме, беспрестанно пил крепкий кофе, одну чашку за другой, и терпеливо ждал звонка от Влада. Нет, я не питал больших надежд на то, что Марина сразу согласится на продолжение сотрудничества со мной, но всё-таки небольшая искорка уверенно-

сти в хитро задуманном плане то и дело вспыхивала в груди, развеивая по всему телу своё приятное тепло.

Но вот стрелки часов уже доползли, наконец, до обеда, а мой телефон по-прежнему молчал.

– Нина, – нажав на кнопку селектора, раздражённо обратился к своему секретарю, – Владислав Евгеньевич не появлялся в офисе?

– Нет, Роман Владимирович, я с ним сегодня ещё не встречалась. Он должен был с самого утра уехать на объект, – услужливый голос девушки как всегда располагал к себе и вносил в работу компании некоторую размеренность. – Что-то случилось?

– А звонил? – проигнорировав последний вопрос секретаря, откинулся на широкую спинку своего кожаного кресла, удобно расположившись в нём.

– Нет. И не звонил тоже, – спокойным тоном вновь известила она. – Хотите оставить ему сообщение?

– Нина, передай Владу, – незаметно для самого себя, в волнении, перешёл на неофициальную форму обращения к другу, – как только он позвонит, чтобы сиюминутно связался со мной, а если вдруг появится в офисе, то гони ко мне. Я буду на месте, сегодня никуда не выезжаю.

– Хорошо, Роман Владимирович, я всё передам Владиславу Евгеньевичу, – чётко заверила девушка, и я, отключившись, запустил пальцы в свои волосы.

Сколько мне ещё ждать?.. Час, два?

Минуты снова неумолимо бежали вперёд, а Влад так и не выходил на связь. Наконец, не выдержав мучительной пытки временем, сам решил позвонить потерявшемуся другу. Телефон, который я практически не выпускал из рук, снова ожил. Чёрт знает что творится! Уже почти конец рабочего дня, а я ещё не привёл в порядок многие необходимые для следующих деловых встреч документы.

Выбрав номер из списка контактов и нажав на зелёную кнопку вызова, поднёс телефон к уху. Долгие протяжные гудки неприятно резали слух, но через минуту ожидания трубку всё же сняли.

– Алло...

– Чёрт побери, Влад, где тебя носит? – в нетерпении я чуть не сорвался на крик, соскочив при этом с кресла и нервно заходя в кабинет. – У нас проблемы со строительством дома на Фугенфирова, – решив начать издалека, вспомнил об одном непримиримом заказчике. – Этот тупица вздумал менять планировку без согласования с нами. Ты мне срочно нужен в офисе.

– Мы же с ним уже это не раз обсуждали, – как-то устало выдохнул Влад, а я всё ждал, когда же он заговорит о Марине. – Я не могу бросить сейчас объект и стремглав нестись к тебе. Это невозможно, я не могу разорваться. Кстати, ты разве не хочешь спросить, как продвигаются дела по убеждению нашей малышки работать над дизайном твоей одичалой берлоги?

– Да, как раз хотел уточнить, – деланно заметил я, будто только что вспомнил о ней. – Говори...

– Нет согласия, – мгновенно огорошил меня Влад. – А ты что думал? Что её так просто, после всего случившегося, возможно будет переманить на твою сторону? Умерь свою прыть и спокойно жди.

– Ты бессердечный, – буркнул в ответ, обратно плюхнувшись в кресло и вытянув под столом ноги. – Держи меня в курсе дела.

Спустя ещё несколько часов я для себя уже твёрдо решил, что мне, видимо, всё-таки придётся отказаться от стильного интерьера из-за своего упрямства. Но неожиданно позвонил Влад и сообщил единственную хорошую новость за весь прошедший день:

– Рома, она согласилась, но у неё есть встречные условия.

– Скажи, что я приму их, – как можно более холоднокровно отозвался я, хотя внутри закипели нешуточные эмоции, способные растормошить даже сонного медведя.

Кровь понеслась по венам с бешеной скоростью, сея по всему телу ощущение ликования и хоть и маленькой, но всё же победы. Ни от одной заключённой сделки я не испытывал такого удовлетворения и радости, как в этот момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.